

**ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ФОРУМ**

16–18 ИЮНЯ 2011

**ИССЛЕДОВАНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ ДЛЯ
НОВОГО РОССИЙСКОГО ФОНДА ПРЯМЫХ ИНВЕСТИЦИЙ
(РФПИ)**

Создание творческого капитала в России

17 июня 2011 г. — 15:45–17:00, Павильон 4, Зал 4.1, Арена

Санкт-Петербург, Россия

2011

Президент РФ объявил об учреждении суверенного фонда прямых инвестиций, цель которого — скорейшее привлечение в Россию больших объемов прямых иностранных инвестиций путем распределения рисков с международными учреждениями-вкладчиками и предоставления доступа к привлекательным инвестиционным проектам.

Модератор:

Вячеслав Пивоваров, Управляющий партнер, Альтера Капитал

Выступающие:

Эдвард Айзлер, Соруководитель глобального департамента ценных бумаг, член правления Goldman Sachs

Николас Берггрюэн, Председатель, Berggruen Holdings Inc.;
Председатель, Институт Николаса Берггрюена

Дэвид Бондерман, Партнер-основатель, TPG

Лорд Грин, Министр по делам торговли и инвестиций
Великобритании

Бадр Джафар, Президент, Crescent Petroleum Group of Companies

Кирилл Дмитриев, Генеральный директор, УК Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ)

Эрлонд Карлсон, Главный исполнительный директор, Eton Park

Клаус Кляйнфельд, Председатель и Главный исполнительный директор, Alcoa Inc.

Джанет Ковел, Государственный Казначей Северной Калифорнии

Дон Ли, Глава частных инвестиций, Корейская инвестиционная корпорация

Викрам Пандит, Главный исполнительный директор, Citigroup

Доминик Силва, Исполнительный директор по инвестициям, Khazanah Nasional

Джеймс Тёрли, Председатель совета директоров и Главный исполнительный директор, Ernst & Young

Роберт Томсон, Старший редактор Dow Jones & Company; Главный редактор журнала The Wall Street Journal

Майкл Филипс, Партнер, Арах

Стефан Шварцман, Председатель, Главный исполнительный директор и сооснователь, Blackstone; Председатель совета директоров, Blackstone Group Management L.L.C.

В. Пивоваров:

Хорошо, похоже, что все уже на месте. Давайте начнем нашу сессию. Мы посмотрим короткий видеоролик. Я буду вести сессию на английском, потому что за нашим столом только два русских докладчика.

Видеоролик:

Задача: модернизация российской экономики. Решение: привлечение иностранного капитала. Но как этого добиться? Ответ Кремля — это Российский фонд прямых инвестиций, который должен стать ключевым партнером для иностранных инвесторов, привлекать технологии, капитал и содействовать преодолению Россией зависимости от экспорта нефти и газа.

Создание структуры Фонда уже завершено. Это будет дочернее предприятие Внешэкономбанка (ВЭБ), и его капитал составит 10 миллиардов долларов. Фондом будут управлять опытные профессиональные инвесторы; с его помощью станет возможным разместить за границей до 20% капитала и инвестиций. По мнению аналитиков, фонд сможет привлечь до 50 миллиардов долларов иностранных инвестиций в течение пяти лет.

Инвесторы получают возможность делать совместные капиталовложения в высокоприбыльные сферы, в том числе — в инфраструктуру и другие ключевые секторы промышленности, ориентированные на растущий российский средний класс. Намерение России — использовать Фонд, чтобы доказать свою инвестиционную привлекательность. Президент ясно дал понять, что он намерен сохранить «Р» в аббревиатуре «БРИК» («Бразилия, Россия, Индия, Китай»), а такое решение будет сопряжено с преобразованием Москвы в региональный финансовый центр. Цель Кремля — превратить российскую столицу в магнит для стран СНГ. Для достижения этой цели есть множество средств, включая

легкий доступ иностранных компаний к рублевым кредитам и особый налоговый режим для финансовых предприятий. Перед нами стоят задачи борьбы с коррупцией и упрощения бюрократических процедур, но на каких секторах необходимо сфокусировать внимание в первую очередь? Каковы риски и возможности, открывающиеся перед потенциальными деловыми партнерами?

Давайте начнем наш разговор.

В. Пивоваров:

Еще раз спасибо всем, что пришли. Нам сегодня очень повезло, не только потому, что в Санкт-Петербурге, наконец, стало солнечно, но и потому, что здесь за круглым столом в одном помещении собрались лидеры мировых финансов, и с ними мы обсудим будущее Российского фонда прямых инвестиций.

Я буду кратко представлять докладчиков перед началом каждого выступления, но скажу для аудитории, что слева сидят в основном учредители крупнейших мировых частных инвестиционных компаний Blackstone, TPG, Apex, North Carolina Pension Fund и суверенных фондов благосостояния из Малайзии и Кореи.

Здесь также присутствуют частные инвесторы, стратегические инвесторы из Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ) и США, а также руководители международных финансово-консалтинговых компаний Citigroup, Goldman Sachs и Ernst & Young. Сегодняшнюю сессию вместе со мной проводит Роберт Томсон, главный редактор *The Wall Street Journal Dow Jones*. Меня зовут Вячеслав Пивоваров, я управляющий партнер Altera Capital — фонда, специально созданного для инвестиций в Россию.

Несколько лет назад я управлял институциональным капиталом в Нью-Йорке, и за этим столом находятся три человека, которые в то время инвестировали в наши фонды. Тогда мы начали

задумываться о том, как направить прямые иностранные инвестиции в Россию, и так начались переговоры, которые привели нас туда, где мы находимся сегодня. Я хотел бы представить Кирилла Дмитриева, недавно назначенного главой управляющей компании Российского фонда прямых инвестиций. Он вкратце расскажет о Фонде, чтобы ввести всех в курс дела.

После этого, учитывая большое число участников и ограниченное время, которое есть в нашем распоряжении, мы постараемся провести сложную (для ведущего), но очень интерактивную сессию. Мне бы хотелось, чтобы это был мозговой штурм, в рамках которого мы обсудим инвестиционные стратегии, практическое корпоративное управление, соответствующее высоким мировым стандартам и принципам совместного инвестирования. Все это, наверное, представляет особый интерес для инвесторов, присутствующих за этим столом. Ну что ж, Кирилл, передаю Вам слово без дальнейших проволочек.

К. Дмитриев:

Спасибо, Слава. Неудивительно, что Слава ведет эту сессию. На самом деле это все его идея. Он работал в тесном контакте с Министром экономики, в первую очередь

Я думаю, что это результат коллективного труда. Мы очень благодарны министру Набиуллиной, которая продвигала это дело, первому вице-премьеру господину Шувалову и министру финансов. Естественно, Президент Медведев и премьер-министр Путин также активно участвовали в этом процессе. Кроме того, это плод совместных усилий инвесторов, потому что в течение последних девяти месяцев мы ездили по всему миру и, в сущности, задавали инвесторам один очень простой и одновременно очень сложный вопрос: что мы можем сделать, чтобы резко увеличить объем инвестиций в российскую экономику?

Мы узнали две вещи: во-первых, люди считают, что в России можно получить очень хорошую прибыль. Во-вторых, чтобы инвестировать в России, необходимо иметь хороших партнеров. Поэтому мы пытаемся создать такого партнера для иностранных инвесторов, чтобы они могли делать совместные капиталовложения в российскую экономику и резко увеличить их объем.

Итак, базовая структура Фонда довольно проста. Мы не просим инвесторов вступать непосредственно в Фонд; мы даем им возможность напрямую инвестировать в транзакции Фонда. Это могут быть транзакции, с которыми фонды приходят к нам, или транзакции, которые мы можем предложить фондам. Но, по существу, они сами, основываясь на собственных экспертных оценках и самостоятельно анализируя ситуацию, приходят к выводу, что такие транзакции их устраивают. Таким образом, это не инвестиции без знания объекта, а капиталовложения непосредственно в определенные компании.

С нашей стороны, мы не можем инвестировать деньги, если ведущие международные игроки не инвестируют, по крайней мере, такую же сумму. Так, у нас за спиной постоянно находятся две пары глаз, которые следят за тем, чтобы мы тоже действовали правильно. Кроме того, это привлекает в российскую экономику дополнительные средства.

Я не буду слишком сильно углубляться в подробности. У вас на руках есть набор документов, в котором приводятся все детали. Минимальный размер инвестиций у нас составит от 50 до 500 миллионов долларов. Мы не будем занимать контрольные позиции. Сферы инвестиций — инфраструктура, растущий российский средний класс и замещение импорта отечественной продукцией. Таким образом, будет предоставлен целый ряд

возможностей, чтобы сконцентрироваться на прибыли. А прибыль — это действительно ключевой аспект Фонда.

Некоторые из вас присутствовали на встрече с премьер-министром, и, собственно говоря, крайне настойчиво спрашивали премьер-министра Путина, в чем заключается идея Фонда, и действительно ли основная идея — это получение прибыли? Он дал четкий ответ. Идея Фонда — получение хорошей прибыли вместе с инвесторами.

Поэтому международные инвесторы, собственно, проявляют к нам большой интерес. Председатель Китайской инвестиционной корпорации, под управлением которой находится 300 миллиардов долларов США, публично заявил о своей заинтересованности в осуществлении совместных инвестиций в Фонд, наряду с некоторыми другими ключевыми инвесторами.

Кроме того, в рамках данной инициативы мы собираемся опубликовать некоторые данные о России. Сегодня мы открыли наш сайт www.rdif.ru. На этом сайте, помимо информации о Фонде, приводится статистика, по данным которой средний класс, состоящий из домохозяйств, чей доход превышает 10 тысяч долларов США, за последние пять лет вырос в три раза.

Россия — шестая по размеру экономика в мире. Это восьмой по величине целевой рынок. Она обладает третьим по величине мировым запасом природных ресурсов. Уровень безработицы в России — один из самых низких во всем мире. Мы очень хотим донести эти аргументы до всех, кому это интересно, потому что иногда это бывает непросто.

Поэтому мы хотим быть не только инструментом совместных инвестиций, но и проводником фактов и идей о том, что Россия действительно является привлекательным объектом для инвестиций.

У меня все. Я с удовольствием отвечу на любые вопросы. Встретиться сегодня с инвесторами и лидерами, узнать их мнения, мысли и идеи по поводу Российского фонда прямых инвестиций для нас — большая честь. Спасибо.

В. Пивоваров:

Кирилл, спасибо, за то, что ввели нас в курс дела. Предлагаю теперь перейти непосредственно к обсуждению ряда вопросов, которые я обозначил ранее. Я бы предложил начать с представления господина Бондермана, учредителя компании Texas Pacific Group — одной из крупнейших частных инвестиционных компаний в мире, которая управляет активами в размере более 40 миллиардов долларов США.

TPG уже провела ряд успешных сделок в России. Компания инвестировала 100 миллионов долларов США в ВТБ, вложила деньги в сеть петербургских магазинов «Лента», и, если можно, я расскажу о третьей сделке, которая была завершена недавно. Я еще не знаю всех подробностей, но, похоже, это произошло буквально вчера.

Речь идет о сделке объемом в несколько миллиардов долларов США. Возможно, это крупнейшая сделка в сфере российской недвижимости: TPG выкупила недвижимые активы Kohala Coast, если не ошибаюсь. Дэвид, поделитесь, пожалуйста, своим мнением о предлагаемом инструменте — Российском фонде прямых инвестиций — в качестве потенциального партнера TPG по совместным инвестициям в России? Каковы его преимущества, какие аспекты вызывают озабоченность?

Д. Бондерман:

Я буду краток. Здесь собрались авторитетные эксперты, у которых, я уверен, своя точка зрения, но наш опыт указывает именно на то,

о чем сказали Вы с Кириллом: чтобы инвестировать в Россию, что по нашему мнению открывает ряд привлекательных возможностей, действительно необходимо иметь российского партнера.

Дела обстоят так во многих странах с переходной экономикой, но в данном случае это совершенно очевидно, учитывая аспекты, на которые указал сегодня в своем выступлении Президент. В нашем случае мы выбрали ВТБ в качестве партнера, и они нам очень помогли. Я думаю, что этот фонд окажется в равной степени полезным, и считаю, что нужно обратить внимание на то, чтобы он использовался именно так, как сказал Кирилл, а именно в качестве совместного инвестора и избранного партнера, был бы прозрачным и принимал коммерческие, а не политические решения.

Повторю: меня немного беспокоят целевые сферы. Инфраструктура может быть привлекательным сектором для инвестиций, а может и не быть. По опыту, в большинстве стран этот сектор приносит низкую прибыль, и меня беспокоит, что правительство организует этот фонд потому, что ему требуются инвестиции в инфраструктуру, а не потому, что хочет получить прибыль.

Я думаю, что премьер-министр правильно ответил на вопрос, но все зависит от того, как будут развиваться события. Я считаю, что в этой сфере следует проявлять осторожность.

К. Дмитриев:

Очень краткий ответ. Именно поэтому мы не имеем ограничений по отраслям промышленности. Мы говорили об этом со многими инвесторами, и главный вопрос заключался в том, что если вы продвигаете конкретную отрасль, очевидно, что с точки зрения получения прибыли это не очень хорошо.

Именно поэтому Фонд может инвестировать в любую отрасль, но мы слышим ваше мнение, и вы знаете, что понадобилось провести

серьезную работу, чтобы убедить правительство в правильности такого подхода.

В. Пивоваров:

Спасибо. Разрешите представить следующего участника — Викрама Пандита, генерального директора Citigroup. Он начал работать в компании в разгар кризиса, и на его счету быстрый перелом ситуации к лучшему.

Он также широко известен как горячий поклонник России, и недавно вошел в состав Международного консультационного совета при Президенте. Нам интересно, что скажет Викрам, поскольку Citibank — один из крупнейших инвесторов в России и одновременно международная финансово-консалтинговая компания, которая, в частности, работает с теми, кто сидит за этим столом.

Викрам, что скажете? Каким образом Российский фонд прямых инвестиций мог бы содействовать клиентам Citigroup в выполнении их инвестиционных и бизнес-задач в России?

В. Пандит:

Слава, позвольте мне повторить Ваши слова. Я действительно поклонник России. Разрешите добавить еще одно соображение к тому, что сказал Кирилл. Я приезжаю на Форум уже несколько лет, и мне приходится бывать во многих странах с развивающимися рынками. В этот раз я провел почти неделю в Москве и Санкт-Петербурге.

Теперь позвольте объяснить, чем сегодня Россия отличается от других стран. Я думаю, что немногие страны могут с ней в этом сравниться. Во-первых, у России практически нет государственного долга. Во-вторых, у России практически нет долга негосударственного.

Настолько малая доля заемных средств — необычное явление по сравнению с большинством западных экономических систем, но, честно говоря, некоторые из этих показателей оказываются даже ниже, чем на большинстве развивающихся рынков.

Еще один действительно интересный момент: хотя Россия получает прямые иностранные инвестиции, она не подвергается стремительному денежному натиску, как это происходит на развивающихся рынках.

Поэтому, наверное, российскому центральному банку в этом смысле легче по сравнению с другими развивающимися рынками. С учетом всех этих факторов в России сложилась уникальная ситуация: финансовые показатели России довольно устойчивы. Таким образом, здесь существует реальная потребность в инвестициях.

Кирилл, Вы правы. Люди считают, что прибыль будет высокой, и есть возможность получить адекватный доход; мы с этим согласны. Но Вы вдвойне правы, когда говорите, что люди хотят инвестировать совместно — Дэвид тоже об этом говорил — потому что они хотят сотрудничать с партнерами, которые способны довести дело до конца, и сделать это правильно. Я думаю, что это основная возможность, которую предоставляет Фонд.

Теперь давайте к конкретике. Первое: доступ. Сегодня утром Президент говорил о приватизации. Почти 50% российской экономики контролирует государство. Благодаря этому мы имеем ряд перспектив, например, в сфере инфраструктуры, о которой уже шла речь.

Я думаю, что доступ — очень важный аспект. А если будет обеспечена прозрачность, то инвесторы смогут получить доступ к этим сделкам и конкурировать за них. Это было бы весьма полезно. Это было бы очень привлекательным для инвесторов Фонда.

Второй момент: конкуренция на равных. Для меня это игра по правилам, прозрачность процесса, процедура формирования стандартов, которые могут стимулировать конкуренцию среди инвесторов.

Третий аспект, с моей точки зрения — это тот факт, что практически на всех развивающихся рынках часто трудно бывает установить права собственности. Поэтому очень важно, когда в качестве партнера по инвестициям выступает правительство. Это позволит снять обеспокоенность в этой сфере.

Формирование в Москве финансового центра и успехи, которых уже удалось добиться, имеют большое значение, поскольку очень важно иметь возможность инвестировать и затем выходить на местную фондовую биржу, ликвидную и успешную. Это к тому же может дать российским гражданам шанс участвовать в развитии компаний.

Все это будет привлекать инвесторов, которые увидят в этом не только способ вложения капитала, но и возможность доступа в потенциально очень сильный мировой финансовый центр.

Это некоторые мои соображения по данному вопросу, и я думаю, что с точки зрения людей, с которыми мы это обсуждали, это много значит, особенно в плане возможности совместного инвестирования.

Дело набирает обороты, и вопрос для меня не в том, сколько народу заинтересовано в участии на сегодняшний день, а в том, что вы делаете, то есть, как вы проводите в жизнь эти три аспекта.

В. Пивоваров:

Викрам, спасибо большое. Звучит обнадеживающе. Разрешите передать слово нашему второму ведущему — господину Томсону. Ему, возможно, придется сегодня уйти раньше.

Роберт, Вы работаете в тесном контакте с международным деловым сообществом и, в частности, занимаетесь формированием имиджа корпораций и целых стран. Поэтому Вы, возможно, являетесь лучшим экспертом, который может рассказать нам, как Российский фонд прямых инвестиций может улучшить имидж России на мировой арене и привлечь больше капитала в нашу страну.

Р. Томсон:

Что ж, если задача Викрама — обнадеживать, то моя задача — озадачивать. Кстати, было бы интересно, если бы Фонд выбрал для инвестиций российский сектор средств массовой информации. Я хочу сказать, что наш опыт в секторе средств массовой информации довольно интересен. Если захотите, я потом расскажу.

News Corp владеет третьей частью *Ведомостей*, мы вложили средства в разные сферы, в том числе в наружную рекламу. Вы, возможно, замечали логотип News Corp на рекламе российских телепрограмм. Кажется странным спрашивать мнение журналиста о мобилизации капитала и инвестициях, ведь у журналистов гораздо лучше получается тратить деньги, а не вкладывать их. Наша работа — это сплошные расходы, и это очень хорошо, потому что я не умею искать деньги. Но я, определенно, умею их тратить.

Я думаю, что Викрам сделал пару важных замечаний. Как человек, проживший значительную часть жизни в Японии и Китае, я вспоминаю, что китайцы сделали с Международной Китайской торгово-инвестиционной компанией (CITIC) в середине и конце 90-х годов. И, очевидно, многие люди не знают, что такое CITIC, что закономерно. Компания была основана в Пекине как маяк для

привлечения китайских инвестиций, а так же для иностранных компаний, ведущих дела в Китае.

Конечно, эти страны находятся на разных ступенях экономического развития. Но я думаю, что это очень уместный пример, потому что эта компания задала стандарты, и ею управляли профессионалы. Прозрачности там не было, в Китае еще ее пока в принципе нет, но она изменила подходы к ведению бизнеса.

Очевидно, что если Фонд сможет добиться того же, он привлечет больше инвестиций не только для себя, но и для России в целом, потому что у России есть проблемы с имиджем. Сомнений в этом нет. Мы должны говорить об этом открыто. И все же, как сказал Викрам, и как Дэвид проверил лично, здесь есть замечательные возможности.

Я имею в виду, что чем меньше конкуренции, тем лучше Дэвиду, но, с другой стороны, в интересах России конкуренцию расширять. Кроме того, в интересах России сделать так, чтобы мир знал о ней больше, и самой больше знать о мире.

Китай — хороший пример и с другой точки зрения: люди восхищались китайскими компаниями. Однако потеря репутации китайскими компаниями, вышедшими на рынок за последние три месяца, впечатляет не меньше. Это хороший урок, потому что если потерянную репутацию очень трудно восстановить.

То, как все это освещается, может показаться слишком резким, но очевидно, что некоторые компании не были прозрачными, как сказал Викрам, и не пускали к себе аудиторов. В двух-трех случаях аудиторы распрощались с компаниями еще до того, как их котировать. Когда дела ведут хорошо, это дает общий положительный эффект; когда дела ведут плохо, это дает столь же общий негативный эффект.

Я недавно разговаривал с Джеком Ма — замечательным интернет-администратором из необыкновенно успешной компании Alibaba.

Это было две недели назад. Джек вроде до сих пор не готов к выходу на биржу, хотя это стало бы важным событием во всем мире, не только в Китае. Он признает, что небольшие китайские компании повредили репутации крупной китайской компании Alibaba. Мое резюме таково: деньги важны, но репутация бесценна.

В. Пивоваров:

Очень хорошее замечание. Кирилл?

К. Дмитриев:

Я кратко отвечу Роберту. Я думаю, что мы осознаем всю важность прозрачности, и у нас будет наблюдательный совет в составе российских и международных специалистов. Вы, наверное, удивитесь, но первоначально идея правительства была в том, чтобы в наблюдательный совет взять в основном иностранцев, что вообще неслыханно. Есть государственный фонд, а его участниками становятся в основном иностранцы. Это была первоначальная идея. Я думаю, что теперь русских и иностранцев будет примерно поровну, но у нас также будет международный наблюдательный совет, участвовать в котором мы пригласим всех ключевых участников и представителей инвестиционного сообщества. Разумеется, мы понимаем: если мы не сможем обеспечить прозрачность, простоту понимания и абсолютную чистоту системы, все это не сработает.

Это ключевой момент; я думаю, что вы затронули фундаментальный вопрос. Если не будет таких условий, все это не сработает. Я согласен.

В. Пивоваров:

Спасибо, господа. Разрешите мне передать слово господину Шварцману. Стивен — соучредитель крупнейшего международного

альтернативного инвестиционного фонда, который управляет активами в размере 124 миллиарда долларов США.

Вы инвестируете в разных странах мира, но, насколько я знаю, в Россию Вы пока не вкладывали. Помог бы Вам Российский фонд прямых инвестиций запустить здесь инвестиционный процесс и, может быть, рассеять опасения, из-за которых Вы пока в Россию не вкладывали?

С. Шварцман:

Как и многие западные инвесторы, мы были очень озабочены ситуацией с законностью и коррупцией в России, и эта озабоченность была довольно предсказуема и, возможно, обоснована.

У нас есть вполне позитивный опыт работы по всему миру с точки зрения взаимодействия с государственными органами стран с развивающейся экономикой. Из Российского фонда прямых инвестиций мы получили, скажем так, добрый сигнал. Государство нам как бы говорит: «Мы хотим установить с вами контакт и, возможно, заниматься совместными инвестициями». И действительно, речь шла о том, что есть желание стимулировать прямые иностранные инвестиции и работать с нами на равных.

Поэтому в качестве базового концептуального подхода такой образ действий является довольно привлекательным по сравнению с вариантом прямого выхода на рынок и попыток самостоятельно действовать в крайне сложном окружении. Такой вариант не имел для нас никаких преимуществ. Может быть, мы себя таким образом недооценивали, но такова была наша позиция.

Опять же, я думаю, что преимуществом Фонда является добровольное в нем участие. Никто из присутствующих здесь не инвестирует в Фонд. Фонд уже существует. Он получает 2 миллиарда долларов США каждый год — по крайней мере, таковы

расчеты — и есть предположение, что через пять лет он соберет десять миллиардов.

Люди, сидящие за этим столом, и ряд суверенных фондов благосостояния из разных стран мира могут инвестировать в индивидуальном порядке. Можете инвестировать, можете не инвестировать.

Если вы занимаетесь прямым частным инвестированием, вы можете провести полную экспертную оценку соответствующей компании, и вы, по сути, получаете государство в качестве партнера. Не следует также недооценивать возможность получить колоссальное долгосрочное рублевое финансирование, чего непросто добиться. Возможно, есть еще два места, где его можно получить, но это — самое крупное.

Таким образом, у вас есть возможность создать структуры, которые вам понятны, самим провести экспертную оценку, получить дополнительную экспертную оценку от Фонда и всё.

Если можно так выразиться, жизнь удалась, когда есть возможность выбора. Такой возможности не бывает почти никогда, но в каком-то смысле это был замечательный шанс разбудить людей, ранее не работавших на этом рынке и проявлявших осторожность по отношению к нему.

По итогам нескольких визитов в Россию становится ясно вот что: все слышали, что сказал Президент Медведев; получается, что произошел мощный сдвиг на высшем уровне; больше внимания стали уделять вопросам, вызывающим беспокойство людей за пределами России, а именно, как быстро эти проблемы будут решены, какие произойдут перемены и когда. Все это нам еще предстоит увидеть.

Когда люди открыто обсуждают проблемы, а у всех высокопоставленных представителей, с которыми мы имели возможность пообщаться, есть желание улучшить ситуацию,

решить эти проблемы, поступить, так-то и так-то, — это обнадеживает.

Наш опыт свидетельствует о том, что всегда больше шансов добиться успеха там, где что-то происходит, что-то меняется, там, где наступает перелом.

Перемены — это всегда позитив. Хочется также отметить гибкость подходов с точки зрения реакции на наши запросы.

Я не думаю, что это единственный способ инвестировать в Россию, что успешно доказал Дэвид, но это хороший способ, дополнительный, если угодно. В незнакомой стране всегда лучше иметь надежных друзей. Так что я — за.

В. Пивоваров:

Спасибо, Стивен. Что ж, пока Стивен готовится начать инвестиции в Россию, а Дэвид уже увеличивает внутреннюю норму рентабельности, я бы хотел передать слово Эду Айслеру из Goldman. Эта компания очень внимательно относится к своей работе в России. Насколько я знаю, Goldman уже вложил здесь около 1 миллиарда долларов США.

Расскажите, пожалуйста, о планах дальнейшей деятельности Вашей компании в России, и о том, какое место в этих планах мог бы занять Российский фонд прямых инвестиций.

Э. Айслер:

Спасибо, Слава. Как Вы заметили, последние несколько лет мы активно вкладываем средства в различные российские компании, в российскую экономику. В целом могу сказать, что наш опыт работы с российским частным сектором и с государственными структурами различных уровней весьма положительный.

Я считаю, что опыт последних четырех лет действительно важен, потому что он накапливался в условиях крайней микроэкономической нестабильности.

Я бы не хотел углубляться в конкретику по секторам, которые кажутся нам привлекательными; скажу только, что это, как заметил Кирилл, все секторы, которым выгоден рост численности среднего класса и производительности российской экономики, особенно, производительности труда.

Я считаю, что с точки зрения инвестирования Российский фонд прямых инвестиций — очень привлекательное для нас предложение. Как заметил господин Шварцман, возможность работать в союзе с государством является однозначным преимуществом.

С моей точки зрения, возможность совместного инвестирования имеет много преимуществ, потому что это позволяет инвесторам де факто адаптировать инвестиции к собственным целям по соотношению рисков и доходности. Безусловно, наличие привлекательных государственных рычагов очень полезно.

Но я бы сказал, что дополнительным ключевым моментом является большой объем потенциальных сделок, который, как мы надеемся, станет следствием деятельности Фонда и сотрудничества между инвесторами, которые получат много новых возможностей. Я думаю, что такая перспектива должна побудить нас активно участвовать в деятельности Фонда.

В. Пивоваров:

Спасибо большое, Эд. С частным инвестированием и финансовыми инвесторами мы более или менее разобрались. Напротив меня сидят три человека, представляющих суверенные пенсионные фонды Кореи, Северной Каролины и Малайзии. У меня к вам есть пара вопросов.

Вы, часто действуете как партнеры с ограниченной ответственностью, насколько я знаю из бесед с компаниями, подобными Blackstone, TPG и Goldman. Будете ли вы рассматривать возможности инвестирования Россию через них или в сотрудничестве с Фондом совместного инвестирования, который мы создаем, чтобы удовлетворять ваши инвестиционные потребности в России? Может быть, Джанет может нам ответить?

Дж. Коуэлл:

Конечно. Меня зовут Джанет Коуэлл. Мы управляем пенсионным фондом штата в размере 75 миллиардов долларов США и ведем дела в том числе с господином Шварцманом и с господином Бондерманом, поэтому я отвечаю. Наш портфель прямых частных инвестиций на данный момент на 25% состоит из международных вложений. Я думаю, попытки выйти на международные рынки довольно характерны для американских пенсионных фондов в наши дни, когда американская экономика немного замедлила свое развитие. Мы, безусловно, хотим диверсифицировать наши вложения. Одной из сложных задач является доступ на рынки, и Фонд решает нашу задачу.

У него низкие комиссионные. Это тоже преимущество. И он работает по стандартам международного права. Поэтому я думаю, что все это вполне укладывается в общую стратегию сотрудничества с другими фондами, товариществами с ограниченной ответственностью с точки зрения обеспечения доступа, низких комиссионных и других преимуществ.

В. Пивоваров:

Отлично. Кирилл, Вы слышали?

Доминик.

Д. Силва:

Это правда, Слава, мне действительно нравится приезжать к вам. Нет, обычно мы не инвестируем через фонды, мы осуществляем более прямые стратегические инвестиции. Поэтому идея совместного инвестирования нам очень нравится. Мы большие поклонники совместного инвестирования, и, как правило, оно приносит нам очень хорошие результаты.

Поэтому для нас РФПИ — прекрасное средство инвестирования в сотрудничестве с партнером, достойным уважения, на сложном, но прибыльном рынке. Мы видим в Фонде инструмент, который позволит нам запустить потенциальные инвестиции на этот рынок. Поэтому мы положительно относимся к идее совместного инвестирования.

В. Пивоваров:

Спасибо. Что скажет представитель Корейской инвестиционной корпорации?

Д. Ли:

Меня зовут Дон Ли, я представляю Корейскую инвестиционную корпорацию. Что ж, я думаю, что в этом смысле мы не слишком отличаемся от других людей, сидящих за этим столом, хотя наше отличие от Blackstone и TPG заключается в том, что наша корпорация создана всего два-три месяца назад, поэтому для нас все это внове, у нас сейчас начальный этап.

Ситуация сложилась таким образом, что многие промышленные игроки нашей страны присутствуют на российском рынке, хотя нет практически никого из области финансовых инвестиций и, в особенности, торговых инвестиций.

Когда мы впервые услышали об этом, когда мы в первый раз приехали на сессию в Москве, мы были приятно удивлены тем, что

ваша структура была настолько коммерчески направленной — как часть глобальной структуры по формированию независимых партнеров по всему миру. В любом случае, на совещаниях мы стали свидетелями высокой заинтересованности и серьезной поддержки со стороны высших должностных лиц.

Наша задача — это глобальный подход, особенно с точки зрения реинвестирования капитала, либо через фонды, либо напрямую. Поэтому диверсификация на мировом уровне очень важна. С моей точки зрения, Россия очень привлекательна. Как заметил господин Пандит, Россия совершенно не обременена долгом, и это очень позитивный аспект, поскольку обеспечивает ей определенный запас прочности.

Вот, что мы увидели, но в нашем случае, отвечая на Ваш вопрос, о том подходе, который мы выберем, конечно, мы открыты для любых предложений через прямые сделки или через уже существующие связи с международными фондами. У нас есть множество способов достижения наших целей. Еще я бы хотел высказаться по поводу беспокойства, которое выразили некоторые присутствующие.

Я бы хотел сказать, что ваша схема интересна, я думаю, для глобальных партнеров и с точки зрения стимулирования, что очень важно. Речь скорее даже не о бизнесе, а о том, как вы будете размещать капитал. У вас должно быть много стимулов, поэтому вы должны демонстрировать подлинную заинтересованность.

Мы почувствовали большую заинтересованность и поддержку со стороны высших должностных лиц государства, но возникает другой вопрос — насколько это все устойчиво. Как долго просуществует Фонд? Может быть, пять или десять лет. А что, если произойдут какие-нибудь перемены? Как гарантировать продолжительность такой поддержки? Мы чисто финансовые

инвесторы, мы не можем быть стратегическим инвестором, хотя вы говорите, что вас больше не интересует миноритарное участие.

Но даже в этом случае мы предпочитаем работать с определенными промышленными игроками, чтобы иметь возможность оценить промышленность, оценить проект, потому что мы не являемся экспертами в специфических областях, таких, как энергетика, инфраструктура или медицина. Поэтому мы должны все тщательно обдумывать.

В. Пивоваров:

Разрешите мне развить эту мысль; это очень хорошее замечание. В недавнем прошлом мы стали свидетелями довольно большого числа сделок, когда финансовые инвесторы объединялись со стратегическими инвесторами, и сегодня здесь присутствуют многие представители стратегических инвесторов. Речь о таких компаниях, как Alcoa, Crescent Petroleum из ОАЭ. Здесь также присутствует генеральный директор Ernst & Young Джим Тёрли — еще один горячий поклонник России.

Его компания возглавляет Консультативный совет по иностранным инвестициям (КСИИ), в который входит более тридцати крупнейших стратегических инвесторов России. Я думаю, что было бы очень интересно сначала услышать мнение Джеймса о том, как РФПИ лучше организовать работу с КСИИ. Затем мы послушаем Клауса Кляйнфельда, генерального директора Alcoa — компании, которой в течение уже нескольких лет принадлежит ряд алюминиевых заводов в России. Далее выступит Бадр Джафар, который, насколько я знаю, сотрудничает с двумя российскими государственными корпорациями — «Роснефтью» и «Ростехнологиями». Он расскажет об опыте, накопленном за это время, и о том, как РФПИ может участвовать во всем этом.

Дж. Тёрли:

Спасибо, Слава. Как Вы сказали, компания Ernst & Young вот уже 17 лет имеет честь возглавлять Консультативный совет по иностранным инвестициям совместно с премьер-министром России. Совет объединяет крупных стратегических инвесторов, которые уже давно присутствуют на российском рынке и добились здесь больших успехов. Мы совещаемся с правительством Российской Федерации и советуем, какие реформы с точки зрения этих компаний могли бы сделать страну еще более привлекательной для инвестиций.

Мы говорили о многом: об институциональных реформах, традиционных реформах, борьбе с коррупцией, правах собственности (материальной и нематериальной), визовых вопросах, таможенном режиме, о процессе приватизации, о переходе от добрых намерений к реальным приватизационным делам, и о создании сектора малого и среднего предпринимательства (МСП). Г-н Шувалов оказывает реальную помощь в сложных вопросах.

Что поразительно, мы в КСИИ наблюдаем как за членами нашего Совета, так и за другими компаниями, так вот — Слава и Роберт говорили об имиджевых проблемах — стратегические инвесторы считают Россию одним из наиболее привлекательных развивающихся рынков из тех, где они работают, с высочайшей доходностью и лучшим потенциалом для роста. Они знают, как наладить здесь дела. Они в курсе возможных трудностей, — а они могут возникнуть, — но они знают, как наладить дела.

Поразительно, что страх перед Российским рынком испытывают те люди и те компании, которые сюда не инвестировали. Они просто не знают, как выйти на этот рынок. Поэтому, по моим ощущениям, ваш Фонд мог бы быть необыкновенно эффективным с точки зрения оказания поддержки в приобретении опыта работы на

местном рынке и в помощи компаниям, приходящим на этот рынок, в стратегическом инвестировании совместно с партнером или группой партнеров, знакомых с местной спецификой. Я думаю, что это будет иметь сильный позитивный эффект.

К. Кляйнфельд:

Слава, когда Вы были у меня в Нью-Йорке, мы все это уже обсуждали. Это было менее двух лет назад, и вот мы сидим здесь, а у нас уже есть 10 миллиардов. Это просто необыкновенный успех.

Нет, я действительно считаю, что это необыкновенный успех, поэтому позвольте мне продолжить мысль Джима. Странность состоит вот в чем: когда мы с Джимом говорим о России, мы четко видим, какие возможности она перед нами открывает, хотя мы также видим, что здесь есть еще над чем работать.

Но когда в разговор вступают представители делового мира, которые не инвестировали в Россию, мы сталкиваемся с предрассудками о России, которые не к ней не имеют никакого отношения, а скорее напоминают старые добрые антисоветские фильмы, снятые на Западе. Это не очень хорошо и, конечно, не способствует притоку инвестиций в страну? Вопрос в следующем: что противопоставить этим предрассудкам?

Самое главное, что можно противопоставить, это не слова, а дела. Как снизить инвестиционные риски? Вот тогда-то, по-моему, на сцену и должен выйти Фонд. Для стратегического инвестора главное не деньги. Деньги у него уже есть, он может найти их другим способом. Вопрос в информированности, и дело даже не в стратегической информированности, а в знании положения дел на местах. Вопрос заключается в том, чтобы помочь ему уверенно себя здесь чувствовать.

Люди всегда забывают, даже в США, что Россия — большая страна. Россия в два с половиной раза больше США, поэтому, когда федеральное правительство говорит, что хочет сделать то-то и то-то, это желание невозможно реализовать сразу и везде, где мы инвестируем. Это один из важнейших факторов.

Сегодня утром во время выступления Президента я видел, как все оживленно кивали, как все говорили: «Да-да, пожалуйста, займитесь этим уже». Мы все знаем, что желание что-то сделать есть, и чем заняться тоже есть, так? Вот именно тогда на сцену должен выйти Фонд.

Думаю, вы понимаете, что очень часто вам придется вести стратегических инвесторов в определенные регионы за руку и помогать им понять, как там действовать. Если я импортирую что-то, чтобы здесь что-то построить, как сделать так, чтобы меня не остановил местный сотрудник таможни, у которого другое мнение по поводу моих инвестиций, которое не совпадает с моим?

Я считаю, что Фонд может оказаться исключительно полезным инструментом именно для таких вещей.

Дж. Тёрли:

Слава, разрешите добавить: вопрос российских регионов действительно очень важен. Вы знаете, что многие из тех, кто не инвестировал в Россию, думают только о Москве и Санкт-Петербурге. Они не думают о тех регионах, о которых говорили Вы, Клаус. Вот где Фонд мог бы действительно помочь нам расширить горизонты.

В. Пивоваров:

Спасибо, господа. Бадр?

Б. Джафар:

Спасибо, Слава. Вы знаете, что товарооборот между Ближним Востоком, Северной Африкой и Россией — двумя энергетическими мегарегионами мира — необыкновенно низок. Для сравнения, по моему, в прошлом году товарооборот между Европейским Союзом и Россией составил около 300 миллиардов долларов США. Общий товарооборот между Ближним Востоком, Северной Африкой и Россией составил всего 7 миллиардов.

Поэтому нам предстоит долгий путь. На мой взгляд, хорошо известны опасения, которые не дают русским инвестировать на Ближнем Востоке и наоборот. Тем не менее, мне кажется, РФПИ может заняться решением некоторых ключевых проблем, и это повысит наш интерес к России.

Во-первых, это, безусловно, распределение рисков. По существу эти риски, конечно, связаны с инвестициями в Россию как в любой развивающийся рынок, и я думаю, что РФПИ как раз этим занимается.

Во-вторых, это то, чем я сейчас занимаюсь — поиск идеального партнера. Этому способствует не только российское правительство, но и РФПИ, который, я думаю, будет помогать международным инвесторам находить здесь подходящих партнеров.

Нам очень повезло, что мы смогли инвестировать вместе с такими российскими компаниями, как «НК «Роснефть», с которой мы вместе работаем по газу, и с «Ростехнологиями», в сотрудничестве с которой мы учредили пятисотмиллионный портово-логистический фонд для инвестиций в Россию.

Малый и средний бизнес — это действительно основа любой экономики, и я думаю, что для потенциально заинтересованных инвесторов просто нет информации об этих малых предприятиях и наоборот. Поэтому я надеюсь, что РФПИ действительно направит инвестиции в малые и средние российские предприятия.

Третье: обеспечение надежной правовой базы. Известно, что международные инвесторы хотели бы иметь здесь признанные на международном уровне правовые структуры в том числе, конечно, правовые инструменты с международными обязательствами.

Российским компаниям, которые теперь стали нашими партнерами, во время переговоров потребовалось время, чтобы осознать, что нам нужны были соглашения с международными обязательствами.

Нас, конечно, до определенной степени устраивает российское законодательство, но международный арбитраж необходим, и для того, чтобы добиться понимания этого, потребовалось время.

Поэтому я думаю, что РФПИ может сыграть ключевую роль с точки зрения реализации таких мер. С моей ближневосточной точки зрения это очень позитивный шаг, и я с нетерпением жду возможности начать инвестиции через РФПИ.

В. Пивоваров:

Замечательно, спасибо. Господа, у нас осталось всего около шестнадцати минут, и у нас есть еще четыре докладчика. Мне бы хотелось также выслушать вопросы нашей аудитории. Давайте попробуем отвечать на вопросы вкратце. Разрешите представить вам Николаса Берггрюена, индивидуального инвестора. Он управляет семейным благотворительным фондом Berggruen Holdings.

Это другой тип инвестирования. Недавно фонд приобрел немецкую компанию Karstadt. Николас неоднократно бывал в России. Каким образом государство в качестве партнера может помочь Вам инвестировать в Россию, и что будет влиять здесь на Ваши инвестиционные решения?

Н. Берггрюен:

Я приехал ради Вас, Слава. Я хочу сказать, что у всех присутствующих за этим столом есть выбор, что и куда вкладывать. Я довольно давно сделал свой выбор в пользу вложений в странах, в которых не обязательно будет легко работать, но при условии, что у меня будут неправильные, то есть правильные партнеры. С моей точки зрения в России исторически сложился квазигосударственный капитализм.

Мне действительно повезло, что много лет назад мне удалось вложить средства в такие квазигосударственные предприятия, как «Сбербанк» и «Газпром». Возможность, которую получает сегодня эта группа, группа очень искушенная — это такое же инвестирование, но более прямым образом. Это позволяет мне не вести здесь масштабную деятельность, а извлекать выгоду из знаний, и, честно говоря, это нечто вроде моральной гарантии на повторное сотрудничество с государством.

Я думаю, что для этой группы это ценный опыт. Это послужит стимулом для других.

В. Пивоваров:

Надеюсь, что в дополнение к Вашим вложениям в Индию и Турцию, вы будете вкладывать и в Россию в обозримом будущем. Может быть, начнете расширять Karstadt.

Эрланд Карлссон, компания Eton Park проводит масштабные инвестиции в российский рынок государственных заказов. Интересует ли Вашу компанию Российский фонд прямых инвестиций как инструмент прямого частного инвестирования, и чем он мог бы быть Вам полезен?

Э. Карлссон:

Безусловно, спасибо. К слову, мы — мультистратегическая инвестиционная компания, мы вкладываем в государственные и

частные фонды. Мы управляем активами в размере приблизительно 14 миллиардов долларов. Наши частные инвестиции в развивающиеся рынки составляют около 2 миллиардов долларов США.

Наш портфель капиталовложений в Россию, в основном, в государственный сектор, составляет около 700 миллионов долларов США. В России нас очень привлекают те изменения, которые претерпела страна за последние десять лет и заинтересованность правительства в развитии экономического роста.

Мы инвестируем, как Вы сказали, в новые неосвоенные секторы, в том числе в розницу и сектор финансовых услуг, уделяем внимание сектору инфраструктуры и энергетики.

Мы, безусловно, сталкивались с трудностями, особенно в секторах, где важным фактором является государственное регулирование; и обнаруживали, что нас ждет много сюрпризов. Кроме того, поиск подходящего партнера был для нас очень важной задачей на развивающихся рынках, о чем уже упоминали все присутствующие за этим столом.

В частном инвестировании мы сотрудничаем с сильными партнерами на местах, а в России их найти было довольно трудно. Мы полагаем, что такая инициатива — хороший знак, свидетельствующий о том, что правительство осознало те трудности, с которыми сталкиваются в России иностранные инвесторы и пытается бороться с ними посредством этой инициативы.

Таким образом, мы надеемся, что Фонд сможет помочь инвесторам преодолеть трудности, с которыми мы сталкиваемся. Мы с нетерпением ждем возможности расширить наше сотрудничество с Российским фондом прямых инвестиций, как только появятся новые инвестиционные возможности.

В. Пивоваров:

Спасибо. Нет нужды представлять Лорда Грина, но тем не менее: министр по делам торговли и инвестиций Великобритании. Я думаю, что межгосударственные инвестиции и укрепление экономических связей между Россией и Великобританией имеет большой потенциал, особенно с учетом того культурного фона, который обуславливает отношения между нашими двумя странами.

Какие меры должен, по Вашему мнению, принять Российский фонд прямых инвестиций, чтобы стимулировать такие межгосударственные инвестиции?

Лорд Грин:

Спасибо, Слава. Прежде всего, мне хотелось бы отметить, что за нашим столом, очевидно, царит абсолютное согласие по этому поводу. Я рад, что могу внести свою лепту, потому что считаю, что Фонд прямых инвестиций — это хорошая идея.

С моей точки зрения, он послужит стимулом для увеличения объема прямых инвестиций в экономику. Тот факт, что речь идет о прямых инвестициях, а не о совместных портфельных инвестициях, очень важен. Это обуславливает решения как финансовых, так и стратегических инвесторов.

Стоит напомнить, почему мы вообще ведем этот разговор. Почему прямые иностранные инвестиции вообще столь важны для экономики? Это связано не только с тем, что в страну приходит капитал. Для России это не настолько важно, по крайней мере, не так, как для Великобритании.

Кроме капитала инвестиции, конечно, приносят опыт и знания, и неважно, какой это опыт: финансовый, связанный с той или иной моделью ведения бизнеса и ее жизнеспособностью, с управлением

и так далее, или это опыт технический, опыт, связанный с конкретной продукцией, которую производят стратегические инвесторы.

Тем или иным образом это помогает установить стандарты международной конкурентоспособности, которые намного важнее любого частного проекта для экономики в целом, и чем глубже прямые инвестиции проникнут во все сферы российской экономики, тем сильнее она станет.

Факт заключается в том, что все это работает для иностранных инвесторов, иностранных партнеров, когда у них есть подходящий партнер. Около шестисот британских компаний уже инвестировали в Россию.

Поэтому, хотя я и разделяю ваши взгляды, у нас впереди еще много работы по развитию отношений, и мы должны построить для них хорошую базу. Проблема, которую нам предстоит решать, уже упоминалась пару раз: это проблема имиджа. Те, кто присутствует здесь и имеет подходящих партнеров, знает, что это хороший рынок. Он растет и приносит хорошую прибыль.

Те, кто не присутствует на этом рынке, сталкиваются с проблемой имиджа. Я думаю, что Фонд прямых инвестиций может сыграть в решении этой проблемы очень важную роль. Я думаю, что стоит напомнить, что Фонд прямых инвестиций не является альтернативой для решения имеющихся проблем в управлении, прозрачности, проблемы бюрократии и других проблем, о которых говорил в своем обращении Президент Медведев.

И, наконец, я полагаю, что чем глубже мы будем рассматривать все это в качестве составной части мер для открытия экономики, тем лучше будет результат, и, конечно, тем выгоднее будут вложения, которые вы получите с помощью Фонда прямых инвестиций.

Речь уже шла об одной из составляющих успеха, а именно о развитии финансового центра, потому что с определенной точки зрения это дает хорошие возможности выхода на рынок. Я думаю, что любая частная инвестиционная компания совершенно закономерно будет смотреть на все это именно так. В целом, превращение Москвы в развитый, открытый и универсальный финансовый центр определенно отвечает интересам всеобъемлющего развития экономики.

Поэтому я думаю, что в рамках более обширного плана Фонд прямых инвестиций играет очень важную роль. Спасибо.

В. Пивоваров:

Спасибо. Итак, Кирилл, Вам предстоит выполнить все эти задачи, пока существует Фонд.

К. Дмитриев:

Да, но позвольте мне сделать одно краткое замечание. Безусловно, как заметил Лорд Грин, Фонд не заменяет все те институциональные меры, которые принимает Президент и правительство, и это очень важно, потому что мы не можем сказать: «Все прекрасно, у нас есть фонд, который этим займется», и больше ничего не делать.

Я думаю, что это очень важный момент, и, безусловно, нам очень приятно слышать положительные отзывы. Я думаю, что горячая поддержка со стороны Президента Медведева и премьер-министра Путина обусловлена именно реакцией инвесторов. Мы считаем, что очень важно адаптировать Фонд к вашим нуждам, и вы нам очень помогли, задавая конкретные вопросы. Как отметил Стивен, мы приняли их к сведению и внесли изменения, ими обусловленные. Это было чрезвычайно полезно.

В. Пивоваров:

Майкл, у нас к Вам еще один вопрос. Насколько я понимаю, Арах традиционно много инвестирует в технологический сектор. Мы заметили серьезный интерес со стороны прямых частных инвесторов к розничному и другим, более традиционным секторам экономики.

Инвестиции в какие отрасли российской экономики могут заинтересовать Арах?

М. Филипс:

В целом мы занимаемся только пятью отраслями. Мы инвестируем в высокие технологии и телекоммуникации, в интернет-медиа (поэтому, когда я слышу, что «Яндекс» выходит на IPO, меня это воодушевляет). В сфере здравоохранения мы являемся крупнейшим оператором больниц в Европе и Индии. Мы занимаемся финансовыми услугами, а также розницей и товарами широкого потребления. Все эти секторы не зависят напрямую от роста ВВП.

Еще одно замечание по поводу успеха: я думаю, что всех нас в одинаковой степени воодушевляет идея Фонда и те перспективы, которые он перед нами открывает, но каждый из нас должен принять на себя определенные обязательства. Мы очень рады Вас поддержать, Кирилл, потому что этот фонд будет иметь успех, только если произойдут три вещи. Первое: мы все должны взять на себя обязательство сотрудничать в течение как минимум десяти лет, а может и больше, потому что этот фонд основан на доверии.

Второе: мы должны измерять успех на протяжении длительного времени. Это не одноразовая операция. Это марафон, а не спринт. И, наконец, мы должны обмениваться ресурсами и поддерживать вас в формировании команды. Поэтому, если вам нужна поддержка

или помощь в обучении или наборе персонала, просто дайте нам знать.

В. Пивоваров:

У нас есть еще время на пару вопросов из зала?

К. Дмитриев:

Да. Я думаю, что должен сделать одно краткое замечание. Сейчас мы очень энергично набираем персонал. В зале находятся замечательные специалисты; мы будем благодарны за любые советы, идеи. Инвесторы поддерживают все это, им это нравится. Нам действительно нужны сильные профессионалы. Я думаю, что формирование команды будет закончено к октябрю-ноябрю, но мы определенно продолжаем искать специалистов с хорошим послужным списком.

В. Пивоваров:

За дверями этого зала есть стол, так что, пожалуйста, оставляйте там резюме. У нас есть вопросы из зала?

Из зала:

Спасибо. Я представляю Российский центр деловой этики и корпоративного управления. Я думаю, что у Российского фонда прямых инвестиций есть замечательная возможность не только привлечь значительные иностранные инвестиции, но и накопить передовой опыт на местах и установить стандарты корпоративного поведения, используя собственную рыночную силу. Мне бы хотелось спросить, создали ли Вы уже для этого определенные стратегии.

К. Дмитриев:

Спасибо. Я думаю, что для нас очень важно иметь в распоряжении всю ту интеллектуальную силу, которая сегодня присутствует за этим столом. Мы также опираемся на интеллектуальную поддержку нашего международного консультативного совета, которая по-настоящему поможет нам изменить ситуацию к лучшему в том, что касается Фонда, и поделится опытом с правительством России, с Президентом, чтобы улучшить состояние дел.

На следующей неделе или даже раньше мы представим некоторых ключевых членов нашего международного консультативного совета, международных инвесторов высшего класса, очень знающих людей. Они будут взаимодействовать с высокопоставленными представителями государства на регулярной основе. Я думаю, таким образом мы сможем по-настоящему институционализировать новейшие достижения инвестиционной и управленческой мысли за пределами самого нашего Фонда.

Я считаю, что Фонд будет непременно уделять внимание вопросам корпоративного управления и сотрудничать с сильными партнерами, но я думаю, наш опыт может пойти даже дальше. Спасибо.

Д-р К. Кляйн:

Здравствуйте. Меня зовут Карло Кляйн, я из Австралии. Перейду к сути дела: уже примерно пять лет мы занимаемся коксующимся углем в разных странах мира в интересах японских инвесторов.

Россия вторая после Австралии по запасам коксующегося угля. Это сказочные запасы. Если Россия когда-нибудь найдет им применение, Австралии придется держать ухо востро. Итак, есть Российский фонд, и есть огромные запасы коксующегося угля в центре и на востоке России. Они обладают огромным экспортным потенциалом.

Мы изучили состояние дел и сами месторождения, и пришли к выводу, что необходима железная дорога. Японцы сказали: «Если правительство России инвестирует 10-20 миллиардов в железную дорогу, мы инвестируем большие деньги в освоение пяти, шести, семи из этих огромных месторождений».

Нас интересует Удоканское месторождение меди. Нас интересует коксующийся уголь; есть, по меньшей мере, пять гигантских месторождений.

Какими критериями будет руководствоваться Фонд? Будете ли вы в принципе рассматривать такие вопросы и рассуждать, например, так: «Хорошо, мы вложим столько-то денег, чтобы извлечь уголь из-под земли»? Ведь если вы действительно вложите деньги, вы обеспечите себе экспорт угля лет на сто вперед.

На северо-западе Австралии есть регион Пилбра, который 50 лет назад был бесплодной пустыней. Пришли японцы и начали вкладывать деньги. Они инвестировали на протяжении 50 лет. Будет ли Российский фонд инвестиций по-настоящему помогать в разработке российских природных ресурсов? Спасибо.

К. Дмитриев:

Определенно да, но этот вопрос еще придется изучить. Мне кажется, очень важно отметить, что мы все-таки не можем прийти в правительство и сказать, мол, давайте вложим 10 миллиардов государственных денег в строительство железных дорог, чтобы потом извлечь из этого прибыль.

Мы хотим быть осторожными, и думаю, важно подчеркнуть, что мы не хотим нечестных преимуществ.

Мы хотим вкладывать в выгодный бизнес. Мы хотим получать хорошую прибыль. Я думаю, что государство тоже делает свою работу по созданию инфраструктуры, и, будем надеяться, оно построит эту железную дорогу.

Тем не менее, мы не можем искать возможности для бизнеса, а потом просить у правительства разные субсидии, чтобы обеспечить высокую доходность. Если бизнес выгодный, если прибыль высокая, конечно, нас это заинтересует, но опять же — мы сможем вкладывать деньги, только если будет соинвестор. Поэтому, если эти японские инвесторы хотят вложить деньги, приводите их к нам. Спасибо.

Из зала:

Нам поставлена беспрецедентная задача — на 40% снизить энергоёмкость ВВП России. К двадцатому году на 40%. Гораздо более высокотехнологичные страны, Германия, Япония, США, решили эту проблему гораздо в более длительный срок. В чем суть обращения? Энергоёмкость валового регионального продукта города Москвы в среднем, в 10 раз меньше, чем в других регионах России. У нас такая структура экономики: здесь нет сферы производства, там — сферы услуг и финансовых в том числе. Поэтому перед нами стоит задача абсолютно другого порядка, задача по снижению на 4% прямо сейчас. А есть еще и 579 указ Президента, который вводит новую систему оценки работы региональных руководителей. В числе показателей, влияющих на эту оценку, есть четырехпроцентное снижение энергоёмкости регионального валового продукта. Для Москвы эта задача сильно отличается, допустим, от Иркутской области или Хакасии, где развита, например, та же алюминиевая промышленность. В связи с этим, я обращаюсь к уважаемым коллегам: мы вместе с Андреем Деренко запускаем пилотный проект по Голотвинской слободе. Это энергоэффективный квартал с нулевым выбросом двуокси углерода, реализуем мы его вместе с берлинским фондом энергоэффективности. И я сейчас хочу сказать, что принятая государственная программа исходит из философии 8%, то есть

порядка 700 миллиардов рублей, это бюджет расширенного правительства. А 8,8 триллиона рублей, это 300 миллиардов долларов, на 10 лет вперед, это внебюджетные источники, в том числе по энергосервисным контрактам. Поэтому, я сейчас обращаюсь к коллегам и приглашаю их принять участие в создании первого энергоэффективного квартала в городе Москве как прорывного пилотного проекта. Спасибо.

В. Пивоваров:

Спасибо большое. Я только хотел сказать, что это всего лишь один пример того, как много отличных инвестиционных проектов и резюме в самое ближайшее время начнут поступать в Фонд, к Кириллу Дмитриеву.

И это только начало. Дамы и господа, боюсь, что наше время истекло. Разрешите мне поблагодарить вас за эту замечательную дискуссию. Будем надеяться, что этот мозговой шторм позволит нам перейти на следующий уровень, и что мы получим действительно интересные и привлекательные возможности инвестирования в Россию, которые принесут нам высокую прибыль.

И это только начало.